

На правах рукописи

Киселева Екатерина Львовна

**ЧИСТКА
ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА 1929–1932 гг.:
ОСНОВНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ИСТОЧНИКОВ,
ИХ АНАЛИЗ И ЗНАЧЕНИЕ**

**Специальность 07.00. 09 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва – 2014

Работа выполнена в Центре изучения новейшей истории и политологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук

Научный руководитель: **Соколов Андрей Константинович**
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник ИРИ РАН

Официальные оппоненты: **Лившин Александр Яковлевич**
доктор исторических наук, профессор,
заместитель декана Факультета
государственного управления
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова

Чернев Анатолий Дементьевич
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории российской
государственности Факультета
государственного управления
РАНХиГС при Президенте РФ

Ведущая организация: Историко-архивный институт
Российского государственного
гуманитарного университета

Защита состоится 21 октября 2014 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.018.02, созданного на базе Института российской истории Российской академии наук по адресу: *117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.*

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИРИ РАН по адресу: 117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Н.Е. Быстрова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Совершенствование работы госаппарата – одна из проблем, которая постоянно встает перед обществом. Особенно актуально это сегодня, в связи с постоянно растущей бюрократизацией государственных учреждений, несмотря на частые реорганизации и различные меры, которые направлены на то, чтобы предотвратить это явление. Вполне закономерно, что внимание обращается к тем периодам отечественной истории, когда развертывалась особенно активная борьба с бюрократизмом, с коррупцией и т.д. К ним относится время партийных и государственных чисток в Советском Союзе на рубеже 1920–1930-х гг. Это был один из самых важных и переломных в отечественной истории новейшего времени периодов. В короткий исторический промежуток времени произошли серьезные изменения в экономической и политической жизни страны: переход от военного коммунизма к нэпу, затем постепенное его свертывание. На фоне форсированных темпов индустриализации и сплошной коллективизации шло формирование административно-командной системы. Все это не могло не сказываться на работе государственного аппарата, который вынужден был «реагировать» на резкие перемены экономического курса перманентными перестройками и реорганизациями. Изучение их исторического опыта, даже если он преимущественно негативный, представляет большую актуальность. Причины неудач социалистического строительства, а также причины плохой работы государственного аппарата в целом и в частности связывали с конкретными людьми. Идея изгнания неугодных и негодных была популярна в массовом сознании, вполне соответствуя революционному духу времени, и приобрела характерное название «чистка»¹.

---

¹ Специалист в области языкознания профессор А.М. Селищев, наблюдавший за языком революционной эпохи, в своей работе, вышедшей в 1928 г., отметил слово «чистка» в числе слов изменивших свое значение и вошедших в число речевых шаблонов: «**чистка** – исключение из партии», *из вуза; вычищать – из партии, из вуза, со службы; чистка партийная – исключение из партии неподходящих членов; чистка академическая – ис-*

Хотя тема партийных чисток в РКП/ВКП(б) стоит несколько особо, нельзя не упомянуть, что в процессе их проведения, начиная с начала 1920-х гг., создавались механизмы, с помощью которых формировалась идеология государства, провозгласившего своей целью построение социализма. Прежде всего, следует отметить свойственную тому времени «кампанейщину» – проведение различных кампаний, мобилизующих массы на строительство нового общества, которые охватывали и партийные и государственные советские учреждения. В советских учреждениях руководящие посты занимали партийные работники, хотя процент беспартийных с дореволюционным прошлым (старых специалистов) в госаппарате оставался значительным. Так, в сборнике ЦСУ, вышедшем в 1929 г., сообщалось: «Высокий процент контингента высококвалифицированных служащих, получивших трудовые навыки в условиях царского строя, заслуживает серьезного внимания... Из 40.093 бывших госчиновников – 70,5% работает в настоящее время в наркоматской группе»². Поэтому на повестку дня был поставлен вопрос чистки госаппарата в общесоюзном масштабе.

Генеральная чистка государственного аппарата 1929–1932 гг., как называли её современники, стала кульминацией «перманентных чисток» 1920–30 гг., завершившихся в 1933 г. очередной чисткой партии. Затронув весь государственный аппарат от центрального до низового звена, эта кампания носила открыто классовый характер, проходила как масштабное общесоюзное мероприятие, содержала в себе элементы публичности общественной жизни, а также свойственные советским кампаниям «крикливость» и «показуху». Уже тогда складывались скрытые механизмы, которые дают серьезный повод рассматривать ее в качестве «прелюдии» массовых репрессий 1937–1938 гг.³

ключение из высш. учебн. заведения студентов, не соответствующих социальной, политической и академической норме» // Селищев А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком (1917–1926). М., 2003. С. 143, 195.

² Государственный аппарат СССР 1924–1928 гг. М., 1929. С.7, 60.

³ Об этом см.: Соколов А.К. «Ежовщина» // Власть и общество в СССР. Политика репрессий в 1920–40-е гг. М., 1999. С. 265–282.

Между тем чистки рубежа 1920–1930-х гг. исследованы недостаточно. Полностью не изучены и комплексы источников, отложившихся в ходе этих масштабных мероприятий, не намечены пути и способы их вовлечения в научный оборот. Этим определяется актуальность темы диссертации, посвященной главным образом источниковедческим вопросам изучения чистки государственного аппарата 1929–1932 гг.

Объект диссертационного исследования – комплекс источников, отражающих процесс и результаты чистки государственного аппарата 1929–1932 гг. в центральных учреждениях СССР и РСФСР. **Предмет** диссертационного исследования – информационный потенциал этого комплекса источников, его полнота, достоверность, репрезентативность, методика работы с ним.

Научная разработанность темы

Специальные исследования, посвященные чистке государственного аппарата 1929–1932 гг. появлялись в советское время в рамках изучения совершенствования органов партийно-государственного контроля. Попыткой осмысления событий чистки госаппарата современниками была книга Н. Челябинова, Г. Шкловского, М. Хаевского, вышедшая в 1932 г., где подводились ее итоги.⁴ Дальнейшее развитие вопрос чистки получил лишь во второй половине 1950-х годов⁵, в связи с наступлением эпохи «оттепели» и попытками критического переосмысления событий отечественной истории 1920–1930-х гг. В 1960-е годы появляется целый ряд работ, посвященных деятельности ЦКК – РКИ, в которых основное внимание было уделено вопросам изменения структуры органов государственного аппарата и выдвижению в них рабочих и крестьян, а в связи с этим вновь «вспомнили» и о чистке госаппарата 1929–1932 гг.⁶ Пер-

---

⁴ Шкловский Г., Челябинов Н., Хаевский М. Чистка как метод борьбы за пролетарский госаппарат. М., 1932.

⁵ Об этом см.: Иконников С.Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК – РКИ в 1923–1934 гг. М., 1971. С. 17–21.

⁶ Войтенко Н.Г. ЦКК – РКИ в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата в период построения основ социализма (1929–1933). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1967; Дорогова М.И. Деятельность ЦКК – РКИ в совершенствовании хозяйственного и осуществлении

вым исследованием, где чистке государственного аппарата было уделено значительное внимание, стала работа Л.Ф. Морозова и В.П. Портнова⁷. Правда, не имея возможности выйти за существующие «идеологические рамки», авторы ограничились в основном повторением основных положений официальной концепции чистки. В начале 1970-х годов вышли фундаментальные труды о деятельности ЦКК – НК РКИ С.Н. Иконникова, А.В. Краснова, А.И. Чугунова⁸. По сравнению с предшественниками, авторы значительно расширили круг источников, привлекая периодическую печать и частично архивные документы. Так, в монографии А.И. Чугунова были использованы документы из фонда НК РКИ РСФСР. В целом же чистка государственного аппарата 1929–1932 гг., проводимая органами ЦКК – НК РКИ, должна была рассматриваться не иначе, как эффективное средство борьбы с бюрократизмом и поэтому для ее изучения вполне достаточно было привлечение директивных материалов и инструкций НК РКИ СССР, агитационно-пропагандистской литературы по вопросам чистки, издаваемой современниками, и общей статистики, опубликованной в стенографических отчетах съездов ВКП(б) и Советов. При этом создавалось впечатление всестороннего изучения проблемы, хотя вне поля зрения историков оставались целые комплексы секретных архивных материалов. Недостатком работ советского времени является то, что, не выходя за рамки официальной концепции, авторы не уделяли внимания специфике чистки в

рационализации промышленности. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965; *Кордюкова Э.Н.* Чистка советского аппарата 1929–30 гг. По материалам Нижегородского края // Горьковский гос. пед. ин-т. Вып. 49. Сер. Историческая. Сборник № 7. 1965. С. 65–87; *Кулешова Г.С.* Деятельность ЦКК – РКИ по улучшению советского государственного аппарата 1923–1932 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965; и др.

⁷ *Морозов Л. Ф., Портнов В.П.* Органы партийно-государственного контроля (1923–1934). М., 1964. С. 123–143.

⁸ *Иконников С.Н.* Создание и деятельность объединенных органов ЦКК-РКИ в 1923–1934 гг. М., 1972. С. 281–319; *Краснов А.В.* ЦКК-РКИ в борьбе за социализм. Роль ЦКК-РКИ в осуществлении ленинского плана построения социализма в СССР. 1923–1934 гг. Иркутск, 1973. С. 310–340. *Чугунов А.И.* Органы социалистического контроля РСФСР 1923–1934. М., 1972. С. 213–226.

отдельных учреждениях, ограничиваясь простым перечислением тех учреждений, в которых она проводилась, часто хаотично рассматривая и смешивая чистку союзных, республиканских учреждений и чистку на местах. Не определялись границы и масштабы чистки, не говорилось о ее результатах и последствиях.

С конца 1980-х гг. стало появляться все больше исследований, посвященных критике официальных концепций истории советского общества. Для данной темы значительный интерес представляют работы, посвященные природе и сущности советского бюрократизма и вопросам борьбы с ним⁹. Однако по мере того, как развивался процесс бюрократизации нового российского аппарата, интерес к данной теме стал гаснуть, несколько оживившись лишь в последнее время в связи с борьбой против коррупции. В этой связи следует назвать исследования А.Н. Чистикова, М.Н. Мосейкиной, В.Д. Андрианова и др.¹⁰

В потоке литературы, посвященной переосмыслению советской истории, автор диссертационного исследования обращал внимание на те труды, которые по-новому освещали проблему чисток рубежа 1920–1930-х гг. Хотя их авторы не ставили главной задачей исследования изучение данной проблемы, вопрос затрагивался в книгах о «лишенцах», т. е. о лицах, лишенных избирательных (и не только) прав, которых «поганой метлой выгоняли» из советских учреждений¹¹. Но более всего

---

⁹ Макаренко В.П. Бюрократия и сталинизм. Ростов н/Д., 1989; Управление и бюрократизм. Сб. статей. М., 1989; Портнов В.П., Якушев Д.В. Рабкрин и борьба с бюрократизмом. М., 1989; Блюмкин В.А. Бюрократизм: социально-нравственные аспекты. М., 1990.

¹⁰ Чистиков А.Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада советской России 20-х гг. М., 2007; Мальцев Г.В. Бюрократия как правовая и моральная проблема М., 2009; Мосейкина М.Н. Бюрократизм в производственной и повседневной жизни советских рабочих глазами политической оппозиции и сатиры // Вестник РУДН. Серия История России. 2008. № 2; Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: История и современность. М., 2011.

¹¹ Добкин А.И. Лишенцы: 1918–1936 годы // Звенья. Исторический альманах. Вып. 2. М.; СПб., 1992.

«чистки» касались так называемых «бывших», т.е. тех, кто по роду деятельности до революции мог быть отнесен к «представителям эксплуататорских классов», которым «не должно быть места в пролетарских учреждениях». Их предстояло выявить и вычистить. В этой связи для автора диссертации особый интерес представляли монография Т.М. Смирновой «Бывшие люди» Советской России. Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы». (М., 2003), а также ряд статей этого исследователя, в которых проблема чисток 1920–1930 гг. проанализирована на примере учреждений Москвы и Московской области¹².

Из других исследований, отечественной историографии хотелось бы назвать те, которые посвящены проблемам функционирования советского государственного аппарата¹³. Особого внимания в связи с исследуемой нами проблемой заслуживает монография Т.А. Абраковой, посвященная изучению деятельности органов партийно-государственного контроля на материалах Нижегородской губернской Контрольной Комиссии¹⁴. Главной заслугой автора этого исследования, по нашему мнению, является то, что, рассматривая сюжеты чистки госу-

---

Тихонов В.И., Тяжельникова В.С., Юшин И.Ф. Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930-е годы. Новые архивные материалы и методы обработки. М., 1998; *Юшин И.Ф.* Социальный портрет московских лишенцев (конец 1920-х начало 30-х годов) // Социальная история. Ежегодник 1997. М., 1998.

¹² *Смирнова Т.М.* «Вычистить с корнем социально-чуждых»: Нагнетание классовой ненависти в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и ее влияние на повседневную жизнь советского общества. (По материалам «чисток сов-аппарата» Москвы и Московской области) // Россия в XX веке. Реформы и революции. Т. 2. М., 2002. С. 187–205; *Она же.* Ужесточение социальной политики советской власти и классовая борьба на уровне повседневного бытового общения // Вестник РУДН. Серия История России. 2003. № 2; *Она же.* Чистки как часть советской повседневности 1920–1930-х гг. // Вестник РУДН. Серия История России. 2009. № 3.

¹³ *Гимпельсон Е.Г.* НЭП и советская политическая система 20-е годы. М., 2000; *Она же.* Советские управленцы. 20-е годы. (Руководящие кадры государственного аппарата СССР). М., 2001; *Павлова И.В.* Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001.

¹⁴ *Абракова Т.А.* Советское общество 20–30-х годов XX века: опыт политического контроля (На материалах партийной контрольной комиссии). Нижний Новгород, 2005.

дарственного аппарата 1929–1932 гг. в Нижегородской губернии, она раскрыла ее механизмы и последствия на примере судеб конкретных людей.

Поскольку целью диссертации является оценка информационного потенциала комплекса источников, в контексте нашего исследования внимания заслуживает работа С.В. Ярова¹⁵. Хотя автор непосредственно не касается документов чистки, проведенный им анализ комплексов документов государственных, партийных и общественных организаций Северо-Запада советской России как источников для изучения политического сознания и психологии общества представляет особый интерес. Кроме того, для диссертационного исследования большое значение имеет монография А.Я. Лившина и И.Б. Орлова¹⁶, посвященная анализу «писем во власть», поскольку такой вид источника как письма занимает особое место в комплексе документов по истории чистки государственного аппарата 1929–1932 гг. С точки зрения изучения атмосферы конца 20-х – начала 30-х гг. прошлого столетия нельзя обойти вниманием исследование А.Я. Лившина, посвященное проблемам формирования настроений общества в периоды революционных изменений¹⁷.

В зарубежной историографии 50–60 гг. прошлого столетия рассматривались в основном проблемы партийных чисток¹⁸. Не имея доступа к архивным документам, исследователи ограничивались лишь выстраиванием отличных от традиционной советской историографии концепций развития советского общества. В последние годы зарубежные авторы в рамках исследований по истории сталинизма изучали различные аспекты социальной и политической жизни советского общества 1920–1930-х гг., касаясь в том числе чисток партийного и государст-

---

¹⁵ Яров С.В. Источники для изучения общественных настроений и культуры России XX века. СПб., 2009.

¹⁶ Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М., 2002.

¹⁷ Лившин А.Я. Настроение и политические эмоции в Советской России 1917–1932 гг. М., 2010.

¹⁸ Brunner G. Das Parteistatut der KPdSU 1903–1961. Köln, 1965; Rauch G. Geschichte des bolschewistischen Russland. Wiesbaden, 1955; Scharndorff W. Moskaus permanente Säuberung. München; Wien, 1964.

венного аппарата, но отдавая предпочтение теме репрессий 1937–1938 гг.¹⁹ («Большой чистке»).

Таким образом, анализ основных работ, где так или иначе затрагивалась тема чистки государственного аппарата 1929–1932 гг. позволяет сделать вывод о том, что в отечественной и зарубежной историографии практически отсутствуют сведения о комплексах архивных документов, где получила отражение кампания, что в свое время и побудило автора диссертационного исследования начать работу по выявлению источников по истории чистки в государственных архивах. В результате исследования автор пришел к выводу о явном несоответствии имеющихся материалов и степени вовлечения их в научный оборот. В первую очередь это касается материалов о ходе чистки в центральных учреждениях СССР и РСФСР. Все это повлияло на выбор темы диссертационного исследования и определили его цель.

Цель и задачи диссертации

Основной целью данной работы является оценка информационного потенциала и репрезентативности комплекса источников по истории чистки государственного аппарата на основе источниковедческого анализа и исторической реконструкции. В данной работе автор стремится показать богатство и разнообразие архивных документов, в которых нашли отражение процессы чистки. Цель реализуется в постановке и решении ряда конкретных задач:

1. Выяснить конкретно-исторические обстоятельства проведения чистки государственного аппарата 1929–1932 гг., обозначить круг учреждений, участвующих в данном мероприятии, и, соответственно, установить происхождение комплекса источников, в которых нашла отражение кампания.

---

¹⁹ См.: *Берберовский Й.* Красный террор. М., 2007; *Голдман В.З.* Террор и демократия в эпоху Сталина. Социальная динамика репрессий. М., 2010; *Штрудер Б., Унфрид Б.* Сталинские партийные кадры. М., 2011; *Малиа М.* Советская трагедия. История социализма в России. 1917–1991. М., 2002.; *Erren L.* Selbstkritik und Schuldbekentnis. Kommunikation und Herrschaft unter Stalin (1917–1953). München, 2008; *Shearer D.* Industry, State and Society in Stalin's Russia 1926–34. Ithaca, 1996; и др.

2. Определить механизмы и мероприятия проведения чистки, а также установить, как они отражались на полноте и достоверности источников.
3. На примере отдельных наркоматов выяснить состав документов, связанных с чисткой, соотношение различных групп источников, определить приемы и методы их исследования, продемонстрировать их информационные возможности.
4. Показать источниковедческое значение комплексов архивных документов, как для решения задач «микроистории», в том числе возможности создания «социальной биографии» советского служащего, так и для изучения ситуации в стране в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

Хронологические рамки исследования обусловлены соответственно границами официального начала и завершения кампании. Чистка государственного аппарата 1929–1932 гг. рассматривается как кампания, формальными границами которой служили даты нормативных документов о создании и ликвидации Центральной комиссии по чистке советского аппарата (ЦКЧСА) НК РКИ СССР, явившаяся кульминацией перманентных чисток. В центре внимания автора источники о чистке центральных учреждений СССР и РСФСР. Выбор обусловлен значением, которое придавалось чистке центральных органов управления, а также полнотой комплексов источников, дошедших до современного исследователя.

Методология и методика исследования

Метод источниковедения связан с установлением информационных возможностей источников с точки зрения получения сведений о тех или иных событиях или общественных явлениях, а также аргументированной оценкой их значения в процессе передачи социальной информации о прошлом. В работе были использованы как общие методы источниковедческого анализа – структурно-тематический и текстологический анализ источников, их видовая характеристика, так и специальные методы анализа массовых источников с помощью создания баз данных. Большую помощь в работе оказало издание «Источниковедение новейшей истории России», в котором отражены

способы и методы работы с различными комплексами источников. (Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика). М., 2004.

Для детального анализа источников, отражающих ход чистки на уровне учреждения, нами было проведено подокументное описание материалов комиссии по чистке Управления внешней торговли Наркомата торговли СССР (УВТ НКТорга СССР), Главного военно-промышленного управления ВСНХ СССР (ГВПУ ВСНХ) и создана база данных, содержащая сведения о 700 документах.

В базу данных включались не только формальные сведения о документе: заголовок, дата, архивный шифр, но и подробно аннотировалось его содержание. Такой подход позволил в дальнейшем достаточно быстро решить эвристическую задачу, т.е. сориентироваться в многообразии исторических источников, делать выводы об их полноте и репрезентативности в рамках одного учреждения, а также перейти к следующему этапу – разработке методов анализа данного комплекса с целью раскрытия его информационных возможностей.

В диссертационном исследовании впервые предпринимается попытка изучения результатов чистки в наркоматах СССР на основе анализа данных сохранившихся протоколов комиссий по чистке. Состояние сохранившегося комплекса источников по теме не дает возможности включить в созданную базу данных сведения о результатах чистки в других наркоматах, но единство подходов в организации чистки позволяет экстраполирование полученных данных на те учреждения, документы о чистке которых сохранилась не в полном объеме или вообще отсутствуют.

Источниковедческая база исследования

Исследование носит источниковедческий характер, в связи с этим особенности отдельных групп, в первую очередь архивных документов, подробно освещаются в отдельных главах диссертации.

В работе используется широкий круг опубликованных источников: стенографические отчеты съездов и конференций ВКП(б), речи и выступления руководителей органов ЦКК – НК

РКИ, нормативные акты по вопросам чистки²⁰, общественно-политическая периодическая печать²¹ и агитационно-пропагандистская литература 1920–30-х гг. по вопросам социалистического строительства и чистки государственного аппарата²². Их изучение, с одной стороны, позволяет увидеть «официальный взгляд» на кампанию, ее цели и задачи, а с другой, дает ключ к пониманию состава и содержания документов НК РКИ СССР и ЦКЧСА НК РКИ СССР периода подготовки и проведения кампании. Для понимания психологической атмосферы, в которой проходила чистка в учреждении, интересный материал дает сравнительный анализ текстов брошюр, в которых рассказывалось о результатах персональной чистки, и со-

²⁰ X съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963; XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968.; XIII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1964; XIV конференция РКП(б). Стенографический отчет. М., 1925; XV конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М.; Л. 1927; XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1961–1962.; XVI конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1962; XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.; Л. 1930. Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи Т. 1–2. М. 1957; Инструкция НК РКИ СССР по проверке и чистке советского аппарата. М., 1929, 1931; Сборник инструкций и циркуляров по проверке и чистке советского аппарата. М., 1931; Сборник руководящих и практических материалов, указаний по чистке и проверке аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций. Самарканд; Ташкент, 1930; Деятельность органов партийно-государственного контроля по совершенствованию государственного аппарата от XII до XVI съезда ВКП(б). М., 1957.

²¹ «Большевик» 1928–1931; Бюллетень ЦКК ВКП(б) – НК РКИ РСФСР 1928–1929; «За темпы, качество, проверку» 1931–1933; «Известия ЦК ВКП(б)» 1928–1929; «Правда» 1928–1931; «Чудак» 1928–1929.

²² *Авилов В.М.* РКИ в борьбе за социализм. М.; Л., 1931; *Баевский Б.* Как бороться с бюрократизмом. М., 1929; *Безбородов С.К.* Вредители у станка. Л., 1930; *Брайде С.О.* Вредительство, шпионаж, белый террор. М., 1930; *Бульжник Е.* Ударим по матеевщине (О борьбе с вредительством) М.; Л., 1929; *Греков А.П.* Борко Н. Штурм бюрократизма. М.; Л., 1932; *Гроссман В.Я.* Очередные задачи улучшения госаппарата. Сборник статей. М., 1930; *Колесников Я.* Лицо классового врага. М., 1928; Кондратьевщина, чайновщина, сухановщина. Вредительство в сельском хозяйстве. М., 1930; *Островский Л.* Рабочий и чистка госаппарата М.; Л., 1929.; *Петерс Я.Х.* О чистке советского аппарата. М; Л.1929; *Поспелов П., Шлихер Н.* Трудности социалистического строительства и правый уклон. М.; Л., 1929; *Рывкин О.* Болезни госаппарата. М.; Л., 1929; *Он же.* Последняя стадия НЭПа. Мы вступили в эпоху социализма. М., 1931; и др.

ответствующих документов комиссий, отражающих ход персональной чистки.

Для настоящего исследования представляют интерес и масштабные для своего времени публикации документов, где затрагивался сюжет чистки госаппарата 1929–1932 гг., особенно издания «Голос народа» и «1930-е годы. Общество и власть»²³. Они содержат ряд документов, в том числе предоставленных автором данной диссертации, о том, как проходила чистка в советских учреждениях.

Центральное место в диссертационном исследовании занимает анализ архивных материалов, часть которых впервые вводится в научный оборот. В ходе работы были использованы документы фондов Государственного архива РФ (ГА РФ): Ф. Р-374 – Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции СССР; Ф. А-406 – Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР; Ф. Р-8341 – Центральной комиссии по чистке советского аппарата НК РКИ СССР; Ф. Р-5468 – Центральный комитет Всероссийского Союза советских и торговых служащих; Ф. Р-5446 – Совет Народных Комиссаров СССР; Ф. 10035 – Архивно-следственные материалы Управления ФСБ по Москве и Московской области; Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ): Ф. 17. Оп. 2 – Пленумы Центрального Комитета ВКП(б); Ф. 17. Оп. 113, 114 – Оргбюро и Секретариат ЦК ВКП(б); Ф.85 – Г.К. Орджоникидзе; Ф. 613 – Центральная Контрольная комиссия ВКП(б); Центрального архива общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ): Ф. 7 – Московская областная КК-РКИ; Ф. 384 – Первичная организация ВКП(б) Наркомата торговли СССР; Ф. 388 – Первичная организация ВКП(б) Наркомата финансов СССР; Ф. 457 – Парторганизация ВКП (б) Наркомата связи СССР; Ф. 2867 – Московская губернская контрольная комиссия – РКИ.

Таким образом, изучение опубликованных источников и архивных документов позволяет обеспечить решение поставлен-

---

²³ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. М., 1998; Общество и власть 1930-е годы. Повествование в документах / Отв. ред. А.К. Соколов. М., 1998.

ных в диссертации задач и достигнуть цели диссертационного исследования. Изучение архивных документов, а также опубликованных источников, давно ставших доступными исследователям, периодической печати периода чистки позволяет оценивать информационный потенциал комплекса источников и делать выводы о его репрезентативности.

Новизна и научная значимость работы обусловлены самой постановкой цели. В отличие от предшествующих трудов по данной теме, автор впервые выбрал в качестве объекта исследования комплекс источников, отражающих процесс и результаты чистки государственного аппарата 1929–1932 гг. в центральных учреждениях СССР и РСФСР. Новизна и научная значимость исследования связаны также с введением в научный оборот большого массива архивных документов, их изучением и анализом. В ходе диссертационного исследования была создана база данных о результатах чистки в Наркомате финансов СССР, Наркомате труда СССР, Наркомате внешней и внутренней торговли СССР и Наркомате почт и телеграфов СССР. В результате научно-практической работы с данным комплексом источников автор диссертации, используя созданную им базу данных о результатах персональной чистки в центральных учреждениях СССР и сопоставляя полученные данные с данными Общества «Мемориал» о жертвах 1937–1938 гг., проследил взаимосвязь чистки госаппарата 1929–1932 гг. и «Большой чистки» на примере судеб конкретных людей. Источники, впервые вводимые диссертантом в научный оборот, создают основу для получения новых знаний в области социальной истории и истории повседневных практик советских людей в 20–30-е гг. прошлого столетия.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использовать ее основные выводы при написании обобщающих работ по истории советского общества и государственного аппарата в 20–30 гг. XX столетия, а также при изучении проблем источниковедения отечественной истории новейшего времени. Представленный в диссертации материал может быть использован преподавателями вузов и научными работниками при подготовке лекционных курсов по изучению исторического опыта в борьбе с бюрократизмом и коррупцией

в государственном аппарате. Работа может представлять интерес и для широкого круга читательской аудитории.

На защиту выносятся следующие

основные положения:

1. В связи с тем, что кампания чистки проводилась по единой схеме, ее «документальный след» – группы исторических источников, имеют общие свойства формы и содержания. Это дает возможность при их изучении использовать единые приемы и методы источниковедческого анализа.
2. Комплексное изучение основных групп источников позволяет вести наблюдения и делать выводы о том, как кампания влияла на их содержание и достоверность, дает возможность почувствовать то, о чем «умолчал» тот или иной источник, или где он отразил события с явными искажениями.
3. Сравнительный анализ различных видов источников при воссоздании картин и сюжетов из истории чистки позволяет делать выводы об информационных возможностях источников, их репрезентативности, строить предположения и делать выводы об их «объективности» или фальсифицированности в угоду существовавшим идеологическим установкам.
4. Изучение **нормативных документов** периода подготовки и проведения чистки государственного аппарата позволяет увидеть, как активная «законотворческая деятельность» органов партийно-государственного контроля, где в качестве основополагающего принципа провозглашалось утверждение «пролетарской диктатуры», выступала в качестве существенного дополнения, а иногда и альтернативы действующим юридическим нормам. Законодательные и нормативные документы, касающиеся кампании чистки, имеют, как правило, пропагандистский характер и обладают «универсальностью» – качествами, характерными для декретов первых лет советской власти.

5. **Делопроизводственная документация** представляет собой самый большой по объему комплекс источников. Он является результатом деятельности комиссий по чистке и требует, соответственно, комплексного подхода при его изучении, который позволяет вести «перекрестную проверку» информации в отношении того или иного сюжета чистки из источников различных групп и видов. В качестве «основополагающих» документов, отражающих процесс и результаты чистки, выступают **стенограммы и протоколы заседаний комиссий по чистке в учреждениях**. Они являются центром «картин из истории чистки» в том или ином учреждении, вокруг которого «группируются» другие источники, добавляя в сюжет важные элементы и отдельные яркие штрихи. Стенограммы в этом смысле уникальный источник, позволяющий историку перенестись во времени и находиться в «эпицентре событий». Проверка достоверности приобретает здесь особое значение. Проводить такую проверку позволяют другие источники. Очень эффективна перекрестная проверка **отчетов рабочих бригад, писем и заявлений в комиссии**.
6. Рассмотрение **писем и стенограмм заседаний комиссии по чистке** позволяет ощутить атмосферу времени, уловить различные психологические нюансы. Эти источники содержат богатейший материал по истории повседневности конца 1920-х – начала 1930 гг., позволяют обратиться к судьбам конкретных людей, тех, кого затронула кампания и перманентная «канитель» чистки, понять причины «перекосов» массового сознания, приведших к репрессивной кампании 1937–1938 гг.

Апробация результатов диссертационного исследования

Автором диссертации были сделаны сообщения и доклады на научных конференциях: «Российская государственность: Опыт и перспективы изучения: Чтения памяти профессора Т.П. Коржихиной в РГГУ (Москва 1995), «Бюрократия и бюрократы в России в XIX и XX веках: общее и особенное в РУДН (Москва, 2008), «История России с древнейших времен

до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. III Всероссийская научно-практическая школа-конференция молодых ученых ИРИ РАН (Москва, 2013). По материалам исследования опубликованы 7 статей, в том числе 4 – входящих в список изданий, рекомендованных ВАК.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации

Цель и основные задачи исследования определили структуру работы, которая состоит из введения, 3 глав, заключения, списка источников и литературы.

Введение

Содержит обоснование актуальности и научной новизны работы, характеристику источников, анализ историографии по теме диссертации, формулируются задачи исследования, обосновываются его хронологические рамки.

Глава первая «Чистка государственного аппарата в контексте событий конца 20-х – начала 30-х гг.»

В первой главе диссертационного исследования предпринята попытка выявить основные причины генеральной чистки государственного аппарата 1929–1932 гг. Специальный раздел посвящен подготовке к чистке. Отдельно рассматривается вопрос периодизации, поскольку он непосредственно связан с проблемой формирования основных комплексов источников. В нашу задачу не входило написание истории конца 1920 – начала 1930 гг., различным аспектам которой посвящено множество фундаментальных работ. Диссертант исходил из положения, что для исследования причин упомянутой чистки важно понять, как трансформировалась окружающая обстановка в сознании большинства людей и как они в свою очередь влияли на последнюю. Автор пытался взглянуть на события конца 20-х – начала 30-х гг. глазами современников, ориентируясь, прежде всего, на их представления о жизни. С точки зрения реализации цели источниковедческого исследования наша задача заключалась в том, чтобы найти «ключ» к прочтению комплексов документов о чистке госаппарата 1929–1932 гг. Для этого

были в первую очередь проанализированы: **периодическая печать, популярная литература и письма граждан** в различные инстанции конца 1920-х начала 1930-х гг. Кроме того, для оценки восприятия ситуации «сверху» диссертант изучал стенограммы заседаний пленумов ЦК ВКП(б) за 1928–1933 гг.

Периодическая печать отражала общественное мнение и манипулировала им в угоду существующей идеологии. Говоря в целом о задачах СМИ, современные источниковеды выделяют процесс «производства и воспроизводства стандартной и стереотипной массовой культуры» и внедрение ее в сознание людей, подчеркивая при этом, что периодическая печать неизбежно становится «кривым зеркалом» общественной жизни²⁴. Тем не менее, порой, только заглянув в это «кривое зеркало» можно найти объяснения отдельным поступкам современников, которые с позиций дня сегодняшнего могут восприниматься нелогичными и жестокими.

Популярная литература по актуальным вопросам современности, выходила громадными тиражами. Ее читали добровольно и «по принуждению» на кружках политграмоты и дома. И даже если дальше заголовков и фамилии авторов чтение не продвигалось, независимо от отношения к ней, эта литература овладевала массовым сознанием, становясь одним из элементов повседневной жизни.

Письма граждан в официальные инстанции, зачастую написанные после прочтения очередного номера газеты или популярного издания, принадлежавшего автору, имя которого было «на слуху», отражали взгляды отдельных граждан и социальных групп на события в стране.

Если заглянуть в «кривое зеркало» общественного сознания конца 20-х годов прошлого столетия, можно заметить, что материалы о реальной угрозе «контрреволюционной войны» против СССР не сходили с полос центральной прессы. Лидер московских коммунистов Н.А. Угланов в своем докладе на II Пленуме МК ВКП (б) в январе 1928 г. говорил: *«Когда вслушиваешься в нашу агитацию и пропаганду международной полити-*

---

²⁴ См.: Периодическая печать // Источниковедение новейшей истории России: Теория, методология и практика. М., 2004. С. 233–265.

ки, то получается такое впечатление будто у нас завтрашний день война начнется»²⁵. Между тем где-то «наверху» партийные лидеры продолжали вести горячие дискуссии о путях строительства в СССР, доказывая свою преданность «ленинской идее», порой, обвиняя друг друга в предательстве и используя в борьбе против своих оппонентов абсолютно одинаковые «антибюрократические заклинания». Однако все это мало влияло на экономическую ситуацию, которая не становилась лучше, ударяя по простому обывателю, обнажая социальное неравенство в обществе. Как свидетельствуют письма граждан, поступавшие в частности в НК РКИ СССР или НК РКИ РСФСР, простые люди мало понимали суть внутрипартийных дискуссий, но удивлялись или возмущались тому, что «хорошей жизнью» вновь зажили «бывшие» хозяева. «Бывшие» хотя и обладали знаниями или капиталами, по их мнению, не должны были иметь на это право в пролетарском государстве. Идея некоего «пролетарского единения» явно «витала в воздухе», найдя благодатную почву в «генеральной линии». М. Булыжник, известный современнику как автор статей, а также отдельных брошюр о вредительстве, в одной из своих правдинских статей писал: *«Нэпман, полицейский, поп, сектант, бюрократ, антисемит осмелели. Пользуясь слабостью наших отдельных звеньев, они вылезли из нор и в союзе с кулаком покушаются на диктатуру пролетариата. Не будем же доверчивы к врагам революции!»*²⁶.

Быстро построить социализм в СССР пока западный капитализм «загнивает» – мысль, активно пропагандируемая центральной прессой конца 20-х годов прошлого столетия. Главное – победить внутреннего врага или вредителя, преодолеть внутрипартийные разногласия и увеличить темпы социалистического строительства. Идея чистки государственного аппарата, подпитываемая показательными кампаниями по вскрытию «гнойников» и «нарывов» в областных партийных организациях и советских учреждениях, становилась все более популярной. Страну постепенно охватывал «зуд чистки». Об ее мас-

---

²⁵ См.: Правда. 1928. 4 февраля.

²⁶ Булыжник М. Классовый враг в городе // Правда. 1929. 17 февраля.

штабах по РСФСР говорят следующие официальные цифры: за 1927/1928 гг. по 27 губерниям и областям в результате произведенных обследований было снято с работы 923 человека. В Северо-Двинской губернии за год удалено 137 человек, главным образом руководящего и оперативного персонала. По Ленинградской области снято с работы за несоответствие занимаемой должности 256 человек, из которых предано суду за бесхозяйственность и халатность в работе 38 человек²⁷. В Смоленской губернии, где чистка началась в конце мая 1928 г. и продолжалась фактически до конца года²⁸, был снят практически весь руководящий состав партийного и государственного аппарата. Однако явное преобладание «охоты на бывших» в ходе локальных кампаний чистки партийного и государственного аппарата дискредитировало саму идею, нанося вред «образу справедливости» пролетарской власти. Так, в анонимной записке, поступившей в одну из комиссий в Крымской АССР, сообщалось: *«Чистка не соответствует идее коммунистической партии. Партия стремится всех приобщить к труду, а вы их (бывших – Е.К.) отстраняете от работы. А что они будут делать?...»*²⁹. В этом смысле кампания чистки во всесоюзном масштабе «не взирая на лица» с привлечением широкой общественности как один из составляющих элементов наступления социализма по всему фронту, по замыслу как инициаторов «сверху», так и инициаторов «снизу», должна была укрепить авторитет советской власти.

Бывший политкаторжанин Евгений Гелевский, по чьей схеме, по сути, была впоследствии организована кампания, в одном из своих писем писал:

---

²⁷ Из Информационного доклада НК РКИ РСФСР, представленного в секретариат Президиума ВЦИК [март 1929] ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 25. Д. 265. Л. 7.

²⁸ В различных источниках приводятся различные данные. Материалах представленных в НК РКИ РСФСР называется 688 человек снятых в порядке чистки (см. ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 25. Д. 361. Л. 4). В докладе Смоленской ГКК ВКП (б), представленном на заседании Президиума ЦКК ВКП(б) – Коллегии НК РКИ СССР 18 января 1929 г. эта цифра возрастает более чем в два раза 1 407 человек. (РГАСПИ. Ф. 613. Оп.1. Д. 79. Л. 4).

²⁹ ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 25. Д. 350. Л. 5.

«Результаты ее [чистки – Е.К.] будут тем более грандиозны и окажут тем более глубокое последствие на темпы нашего социалистического строительства во всех областях хозяйства и жизни, чем более широкие миллионные массы трудящихся будут вовлечены в эту кампанию. Одним из наиболее важных ее последствий может явиться чрезвычайное оживление нашей демократии»³⁰.

Таким образом, анализ источников позволяет делать вывод, что идея чистки государственного аппарата в общесоюзном масштабе не была навязана «сверху», а являлась реакцией массового сознания на реальные и воображаемые конфликты, возникающие в процессе развития общества на рубеже 20 – середины 30 гг. прошлого столетия.

Глава вторая «Документы по истории чистки государственного аппарата 1929–1932 гг.» посвящена анализу источников об организации и ходе чистки в центральных учреждениях СССР и РСФСР, большинство которых впервые вводится автором в научный оборот. Глава состоит из пяти разделов.

Рассматривая чистку государственного аппарата 1929–1932 гг. как кампанию с ее внешними проявлениями и скрытыми процессами, во второй главе диссертационного исследования автор предпринял попытку определить и проанализировать состав и содержание комплексов документов, затрагивающих данный сюжет с точки зрения их специфики и методики изучения.

Впервые кампания чистки началась на основании специального постановления правительства и была создана особая система органов для ее проведения. В процессе деятельности этих органов возникли комплексы документов, в которых получил отражение ход кампании на уровне центральных и местных учреждений, прошедшей в своем развитии периоды инициирования, кульминации и затухания.

В источниковедческом плане важно упомянуть, что в свое время по завершению кампании о ней «забыли» на долгие годы. Объемные комплексы источников из-за того, что по фор-

---

³⁰ ГА РФ. Ф. Р-8341. Оп. 1. Д. 867а. Л. 95.

мальным признакам относились к категории документов, содержащих тайну личной жизни, были в течение длительного времени практически недоступны для исследователей. Процесс их постепенного рассекречивания начался только в конце 90-х гг. прошлого столетия, причем далеко не всех. На фоне рассекречивания других документов, касающихся этого периода советской истории в частности, затрагивающих период массовых репрессий 1937–1938 гг., они практически оставались вне поля зрения исследователей.

I. Особенности комплексов документов по истории чистки

И.Д. Ковальченко, говоря о роли источниковедения, подчеркивал: «Использование историком в качестве исходной базы субъективизированной картины прошлого, оставленной его современниками, требует тщательного предварительного критического анализа этой картины для выявления степени адекватности и полноты отражения ею исторической действительности»³¹.

Главной особенностью комплексов документов по истории чистки является их разбросанность: их можно найти практически в фондах всех учреждений того времени, как на региональном, так и на центральном уровне, что еще раз доказывает масштабность развернутой кампании и создает трудности для вовлечения источников в научный оборот, а значит – ставит вопрос о необходимости специального источниковедческого исследования.

Поскольку чистка государственного аппарата 1929–1932 гг. представляла собой кампанию с элементами театра абсурда, в которую было вовлечено практически все население страны и некую особую повседневную ситуацию с задним планом, где готовится действие, и передним планом, где это действие представляется³² комплекс документов по истории чистки государ-

---

³¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 105.

³² Ситуация в повседневности и ее место в социальных установках общества рассматривается в работе известного американского социолога Эвинга Гоффмана «Презентация себя другим в повседневной жизни», вышедшей в 1959 г. *Цит. по:* Контексты современности – 1. Актуальные проблемы

ственного аппарата 1929–1932 гг. можно условно разделить на две части:

«публичную» – статьи в периодической печати, литература по вопросам чистки 1920–1930 гг., открытые постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б), где чистка представлялась как эффективный метод борьбы с бюрократизмом. Именно эта часть комплекса послужила основой для создания «светлого образа» чистки, проводимой по инициативе НК РКИ СССР, в советской историографии;

«скрытую»- в основном это делопроизводственная документация, созданная в различных государственных учреждениях в ходе кампании, где нашли отражение процессы, невидимые «для широких» масс. Здесь чистка была ни чем иным как одним из способов борьбы с инакомыслием в государственных учреждениях, утверждения новой идеологии в условиях «наступления социализма по всему фронту». С этой части комплекса «гриф секретности», в том числе в связи с наличием документов, содержащих сведения, относящиеся к тайне личной жизни, был снят сравнительно недавно. Большая часть материалов чистки государственного аппарата 1929–1932 гг., хранящихся, в том числе, в РГАСПИ и Центральном архиве общественно-политической истории Москвы, а также документы Центральной комиссии по чистке советского аппарата НК РКИ СССР оставались на закрытом хранении до середины 90-х годов прошлого столетия.

В условиях, когда современному исследователю доступен практически весь комплекс документов, предпринята попытка проследить взаимосвязи «публичной» и «скрытой» частей в раскрытии сюжетов, связанных с чисткой государственного аппарата 1929–1932 гг.

II. Приемы и методы изучения документов о чистке В разделе определяются основные приемы и методы изучения документов о чистке, позволяющие проводить проверку достоверности и раскрыть их информационный потенциал. Наличие

общества и культуры в западной социальной теории. Хрестоматия / Под ред. С.А. Ерофеева. Казань, 2000. С. 119–121.

различных групп и видов документов, возникших в результате кампании, освещающих, по-сути, одни и те же события, позволяют вести перекрестную проверку данных различных источников или использовать методику двойной перепроверки данных источников различных групп и видов. Приемы и методы работы с источниками по истории чистки во многом схожи с методами, используемыми при исследовании судебно-следственных документов. В ходе изучения биографий людей, которых затронула кампания, в ряде случаев имеется возможность перекрестной проверки данных источников периода чистки и документов следственных дел 1937–1938 гг.

III. Документы по подготовке и организации чистки

В данном разделе предпринята попытка проанализировать **нормативные документы, делопроизводственные источники ЦКЧСА**, прежде всего протоколы, где обсуждались вопросы организации кампании, а также **письма граждан в ЦКК – НК РКИ СССР и ЦКЧСА** по вопросам предстоящей чистки.

Специалисты в области истории права неоднократно отмечали, что процесс формирования советского законодательства в послеоктябрьский период начался с отказа от предшествующих традиций юридической науки и завершился провозглашением идеи социалистического права и социалистической законности³³. Как позволяют судить сохранившиеся источники о подготовке кампании, законодательные и нормативные акты, касающиеся чистки государственного аппарата 1929–1932 гг., сочетали в себе и черты вульгарного классового подхода первых лет советской власти, и стремления жестко следовать «строчке и букве» закона. В соответствии со стандартным сценарием организации различного рода мероприятий и кампаний в СССР идея чистки государственного аппарата в общесоюзном масштабе принадлежала партии. Ее осуществление было возложено на государственный орган. XVI партийная конференция, прошедшая в апреле 1929 г., «поручила» эту работу

---

³³ См.: Законы и нормативные акты // Источниковедение новейшей истории России: Теория, методология и практика. М., 2004. С. 84–85.

органам РКИ, чьи права в вопросе регулирования работы госаппарата к этому времени были существенно расширены³⁴.

Главной целью кампании чистки провозглашалось **создание государственного аппарата, свободного от бюрократизма и волокиты**. Для этого предлагалось освободить его от «чуждых элементов», заменив их выдвиженцами из рядов пролетариата. Таким образом, сама цель и путь ее достижения вполне соответствовали «революционному правосознанию» первых после-революционных лет. Как свидетельствуют документы НК РКИ РСФСР, многочисленные инструкции периода локальных чисток госаппарата 1927–1928 гг., издаваемые местными РКИ, являясь единственными нормативными документами, часто носили пропагандистский характер и связывали улучшение госаппарата исключительно с удалением из него «бывших». Руководители наркоматов высказывали опасения, что предстоящая «генеральная чистка» может превратиться в травлю специалистов, замену которым трудно найти, поэтому в процессе подготовки, стремясь избежать повторения ошибок, разрабатывались разнообразные документы, строго регламентирующие работу комиссий по чистке³⁵. Однако, как свидетельствуют документы НК РКИ СССР и НК РКИ РСФСР, единого представления о том, как должен выглядеть «закон о чистке» не существовало. Проекты инструкции активно обсуждались на совещаниях представителей местных РКИ. Инспекция советского строительства республиканского наркомата, принимавшая активное участие в разработке различных проектов нормативных документов, предлагала заменить слово «чистка» более нейтральным – «проверка». Самым сложным и неразрешимым оставался вопрос, кого относить к категории «чуждых». Опираясь на анализ сохранившихся проектов и черновых подготовительных документов, можно предположить, что именно это стало основным препятствием на пути реализации идеи издания закона о чистке, которая, как позволяют судить письма

---

³⁴ См.: СЗ. 1927. № 86. Ст. 570.

³⁵ В составе фонда ЦКЧСА НК РКИ СССР сохранились, например, проекты двух таких документов авторство которых принадлежало П.П. Либиху: «Порядок чистки аппарата», «Техника чистки НКФ и НКТруда» (См. Ф. Р-8341. Оп. 1. Д. 3. Л. 64, 67.)

граждан, родилась «в народе». Она неоднократно обсуждалась «группой Петерса» в НК РКК СССР и находила поддержку и в НК РКК РСФСР. В результате появилось известное постановление ЦИК и СНК СССР от 1 июня 1929 г. лишь расширяющее права органов РКК в вопросах «запрещения службы в советском и кооперативном аппарате». Анализ писем граждан и записок на имя Я.Х. Петерса, сохранившихся в фонде ЦКЧСА НК РКК СССР, позволяет сделать вывод, что «народные» идеи очень часто находили отражение в текстах нормативных документов. Причем, следует заметить, что «голос народа» был зачастую более решительным, призывая организаторов чистки к принятию кардинальных мер, не уступая в жестокости «царскому режиму».

Инструктор рабкоров А. Эшкинин писал Е. Ярославскому в марте 1929 г.: «...Самодержавие умело защищать себя от своих врагов, оно не стеснялось иметь черные списки на революционных деятелей, в частности конечно в этом списке когда-то числили и Вас т. Ярославский, а почему же нам не учитывать всех вычищенных чуждых элементов»³⁶.

Однако поскольку центральной в идеологии советского государства была идея «всеобщей справедливости» в итоге из проектов нормативных документов о чистке, в первую очередь, из инструкции по чистке, были изъяты все «левацкие» положения, они приобрели обтекаемую форму, что позволяло их использование в зависимости от ситуации.

Один из вопросов, который рассматривается в связи с изучением советского законодательства – роль совместных постановлений. В конце 20-х – начале 1930 гг. традиция совместных постановлений еще не сложилась, хотя партийные постановления были важной идеологической составляющей правительственных решений, появляясь в зависимости от обстоятельств либо до, либо после последних. Партийное постановление или директива ВКП(б) были формой обращения к «революционной совести» масс. Сама идея чистки госаппарата была озвучена на партийном пленуме в ноябре 1928 г. «Привычка» обсуждать наиболее важные вопросы в узкопартийном кругу брала свое

---

³⁶ Там же. Л. 75.

начало в дореволюционной подпольной деятельности большевиков и, как свидетельствуют источники, это не воспринималось современниками как нарушение демократии. Наоборот, участие партийцев, в прошлом активных борцов с царизмом, в решении тех или иных вопросов социалистического строительства в мировоззрении современника служило гарантией успеха. Поскольку чистка госаппарата 1929–1932 гг. рассматривалась как общесоюзная кампания, в которой должны принять участие широкие народные массы, ее идеологической составляющей придавалось особое значение. Директивы по вопросам чистки регулярно обсуждались на заседаниях Оргбюро ЦК ВКП(б). Первой была директива «О партруководстве чисткой соваппарата», проект которой обсуждался на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) 17 июня 1929 г. Чистка определялась, как метод политического воспитания, а ее основная задача виделась в необходимости «путем улучшения личного состава учреждений сделать их более боеспособными в деле социалистического строительства»³⁷. Несмотря на то, что в период чистки госаппарата регулярно издавались постановления и директивы ВКП(б) по вопросам организации кампании, современники считали недостаточным руководство чисткой со стороны партии, усматривая основную причину в совпадении партийной чистки и чистки госаппарата³⁸.

IV. Документы о ходе чистки в центральных учреждениях

Для определения состава документов и их источниковедческого значения автор детально изучил материалы по чистке отдельных союзных наркоматов. Чистка союзных учреждений была своеобразным «эталонном» проведения кампании.

---

³⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 742. Л. 64–67.

³⁸ См.: *Баевский Б.* Как бороться с бюрократизмом. М., 1929. С. 82; *Петерс Я.Х.* Больше внимания чистке соваппарата // Бюллетень ЦК ВКП(б) – НК РКК СССР и РСФСР. 1929. № 19. С. 14–17; *Правда.* 1929. 1 сентября; *Френкель А.* Чистка госаппарата и задачи парторганизаций // Известия ЦК ВКП(б). 1929. № 19. С. 8.

Для сравнительного анализа состава и содержания документов о чистке на союзном и республиканском уровнях привлекались комплексы документов ЦКЧСА НК РКИ РСФСР.

Поскольку чистка в учреждениях проходила по единой схеме, разработанной ЦКЧСА НК РКИ СССР, изучение ее сюжетов связано, в основном, с анализом определенных групп делопроизводственных документов: **протокольной документации, информационных документов, деловой переписки, отчетных документов**³⁹, хотя делопроизводство комиссий по чистке существенно отличалось от традиционного делопроизводства государственных учреждений, что обусловлено, прежде всего, особыми задачами кампании.

Комиссии по чистке в наркоматах и других центральных учреждениях союзного и республиканского значения возглавлялись, как правило, ответственным работником соответствующего наркомата рабоче-крестьянской инспекции, методы и стиль работы которого играли далеко не последнюю роль в формировании комплексов документов о ходе чистки в тех или иных учреждениях, дошедших до современного исследователя. Каждый председатель, как свидетельствуют документы, пытался привнести в порядок работы возглавляемой им комиссией что-то, что отличало бы его от других «товарищей по цеху», демонстрируя инициативу и неформальный подход. Так, П.П. Либих начал подготовку к чистке с задания «легкой кавалерии» произвести «налет» на столы и портфели сотрудников Цустраха⁴⁰. Предметом особой гордости председателя комиссии по чистке Наркомторга СССР Б.А. Ройзенмана была работа по ночам, а председатель комиссии по чистке Наркомпочтеля СССР В.С. Калашников предпочитал проводить персональную чистку при массовом скоплении народа в клубах, на фабриках и заводах, при этом «забывая» о бумажной работе. Все это так или иначе находило отражение в документах, а также отражалось на самих документах. Поэтому одни и те же виды и раз-

³⁹ См.: О классификации делопроизводственных документов государственных учреждений, предложенной Л.В. Борисовой // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под ред. А.К. Соколова. М., 2004. С. 117.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р-8341. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

новидности документов в материалах комиссий в учреждениях имеют различные информационные возможности. Например, в протоколах заседаний комиссии по чистке НКФ СССР, как правило, в форме повествования содержится подробная биография служащего, проходящего чистку, а также по пунктам изложены предъявленные ему обвинения. Протоколы заседаний комиссии по чистке Наркомпочтеля СССР содержат лишь краткое перечисление основных событий биографии в анкетной форме, а изложение обвинений, напротив, чаще всего лишено какой-либо конкретики. В стенограммах НКФ СССР и НКТорга СССР фиксировались даже реплики из зала, а в стенограммах НКТруда СССР выступления зачастую давались в кратком изложении, а иногда и с эмоциональными оценками стенографиста. Бесспорно, это снижает *индивидуальные информационные возможности* источников, хотя исследователь получает представления о стереотипах массового сознания, в частности в восприятии «героя и антигероя времени».

Помимо традиционных видов и разновидностей **информационных документов** делопроизводство кампании чистки явило на свет абсолютно новые, которые, правда, были «сданы в архив» в прямом и переносном смысле этого слова по ее окончании. Так, с целью выявления недостатков в работе учреждений комиссии НКПС СССР, Центросоюза и других центральных учреждений использовали *опросные листы*, где сотрудники должны были оценивать работу своих учреждений, свою работу, а также работу других сотрудников. В Госплане СССР с этой целью вместо опросных листов в подразделениях заводились *«красные книги»*.

Отчеты бригадиров, докладные записки, заключения рабочих бригад – документы, на основании которых делались выводы о работе структурных подразделений того или иного учреждения, а также составлялись списки сотрудников для так называемой «персональной чистки». Однако как собирались материалы рабочими бригадами и в какой мере они принимались «всерьез» членами комиссий – в каждом конкретном случае предмет дополнительного источниковедческого исследования.

Обязательным документом для всех комиссий в центральных учреждениях были *доклады, докладные записки о результатах чистки*. С точки зрения раскрытия сюжета об организации работы комиссий в учреждениях доклады и докладные записки, в структуре которых был обязательно предусмотрен раздел об организации работы, существенно дополняют данные протоколов заседаний комиссии.

Для того чтобы восстановить картину чистки в учреждении, опираясь на группы источников, обозначенные выше, автор изучал их, постоянно соединяя, сопоставляя, и подвергая взаимопроверке, причем в качестве «соединяющего звена» чаще всего выступали люди, которых затронула кампания чистки.

V. Документы о персональной чистке как источник для создания «социальной биографии» советского служащего.

Персональная чистка была своеобразной «кульминацией» кампании в учреждении. На персональную чистку «ставились» (такую терминологию использовали современники – *Е.К*) выходцы из «бывших» по социальному происхождению, бывшие члены «враждебных» политических партий, служащие с «подозрительной биографией» периода гражданской войны, а также заподозренные в сознательном невыполнении директив партии и правительства в отношении темпов социалистического строительства.

Таким образом, в распоряжении историка имеется определенный *«массив биографий»* служащих центрального госаппарата «революционной эпохи» и начала «наступления социализма по всему фронту».

С точки зрения социальной истории особое значение имеют сравнительные биографии людей – участников и свидетелей одного события, поскольку позволяют обращать внимание на закономерности и исключения, которые «укрываются» от глаз историка при традиционном прочтении тех или иных источников.

При изучении биографии «маленького человека» историк свободен от предварительных оценок роли личности в истории, через призму которых рассматриваются биографии знаменитых людей, а «официальность» делопроизводственных доку-

ментов в определенной степени освобождает его от субъективности «эго-документов», на основе которых, как правило, строятся традиционные биографические исследования.

Основными источниками, отражающими ход персональной чистки, содержащими биографии, являются **протоколы и стенограммы заседаний комиссии**, а также **письма в комиссии**, которые, по сути, составляют две группы «*письма-доносы*», активных участников кампании и «*письма-покаяния*» подвергнутых персональной чистке. Письма-покаяния позволяют делать выводы о взглядах и чертах характера автора, что существенно оживляет формализованные и биографические данные. Хотя в письмах-доносах много штампов и стереотипов, тем не менее, они позволяют делать некоторые выводы о быте и жизни служащего конца 20-х гг., которые тоже являются элементами его «социальной биографии».

Несомненно, такие данные биографии крайне тенденциозны в своих оценках того или иного человека. Однако, если учитывать тот факт, что сведения из «темного прошлого» прошедшего чистку, как уже говорилось, предварительно проверялись ОГПУ и на любую неточность проверяемому сразу указывали, пытаясь уличить его в попытках обмануть комиссию, то с точки зрения изложения фактов биографии, а не их оценки, мы имеем дело с очень надежным источником. В результате систематизации и анализа собранных биографий историк может получить «социальную биографию» служащего уходящей эпохи в тенденциозно-негативном изложении служащего нового поколения, но отделить «зерна от плевел» не составит труда, поскольку многообразие видов документов по чистке, раскрывающих одни и те же события, позволяют обращаться к методам «перекрестной проверки» и чувствовать, о чем «умолчал» источник.

Кроме того, следует заметить, что целый ряд делопроизводственных документов по истории чистки, в том числе **протоколы заседаний комиссии по распределению выдвиженцев**, сохранившиеся в составе материалов НКПС СССР, **протоколы собраний с выдвиженцами** в Госплане СССР и биографии некоторых членов рабочих бригад позволяют создать «социальный портрет» нового служащего, активно пробивающего себе

дорогу в социализм. В источниковедческом плане с помощью биографий зачастую удается проводить проверку достоверности отдельных групп источников. Интересные результаты показывает сравнение биографий из материалов чистки и биографий из материалов архивно-следственных дел периода «Большой чистки».

Таким образом, изучение комплекса источников по истории чистки государственного аппарата 1929–1932 гг. в центральных учреждениях СССР и РСФСР позволяет сделать вывод о его репрезентативности и достоверности. Анализ различных групп и видов документов этого комплекса дает возможность определить механизмы и мероприятия кампании, как на этапе ее организации, так и на этапе ее проведения в учреждениях, а также проводить исторические исследования на «макро-и микроуровне».

Глава третья «Итоги кампании чистки государственного аппарата 1929–1932 гг. и их отражение в источниках»

В этой главе на основе сохранившихся источников были проанализированы некоторые итоги кампании, т.е. продемонстрированы информационные возможности источников для получения фактических сведений о чистке государственного аппарата. Насколько полно и достоверно дают они ответы на следующие вопросы: Удалась ли кампания или провалилась? Сколько и за что «вычистили»? Стал ли аппарат менее бюрократическим и более пролетарским? Как складывались судьбы «вычищенных» и активных участников кампании? Что позволяют знать источники об итогах чистки, о чем они умалчивают?

Как любая кампания в истории советского периода она должна была создавать иллюзию активного участия трудящихся в государственном строительстве. И, как демонстрируют источники, пусть даже с большими издержками, но это удалось. Более впечатляющие статистические данные об участии трудящихся в чистке гораздо чаще приводились в качестве иллюстрации действенности кампании, чем собственно данные о ее результатах. Это было связано, прежде всего, с тем, что результаты кампании не соответствовали ее первоначальному замыслу и масштабам.

Как свидетельствуют источники, окончательных итогов кампании ЦКЧСА подвести так не смогла, ограничиваясь общими цифрами, последние из которых относились к февралю-марту 1931 г. Причиной тому были объективные обстоятельства: развертывание новой кампании по пересмотру решений комиссий по чистке после июньского выступления И.В. Сталина о бережном отношении к старым специалистам⁴¹.

Обещанного сокращения аппарата так и не последовало и бюрократизм, конечно же, тоже не был побежден. Как демонстрируют документы о результатах чистки в наркоматах, большинство «вычищенных» из центрального аппарата со временем смогли вернуться к привычной деятельности в результате новой кампании под лозунгом «бережного отношения к специалистам», а уже «выдвинутые» рабочие остались на своих местах. На вопрос кого же «вычистили» документы тоже не дают однозначного ответа. Все попытки ЦКЧСА систематизировать данные даже в центральных учреждениях в результате превращались в статистику «на глазок».

Однако чистка вовсе не была так уж безобидна, как может показаться на первый взгляд. Поскольку кампания развивалась по единому сценарию, затрагивая судьбы конкретных людей, нами предпринята попытка раскрыть ее механизмы методом ситуационного анализа (*case studies, Fallstudien*)⁴², т.е. изучением источников, освещающих фрагменты биографий конкретных людей, которых затронула кампания.

В ходе обработки протоколов о ходе чистки в союзных наркоматах нами была создана база данных о результатах «персональной чистки», содержащая сведения о 540 сотрудниках НКФ СССР, НКТ СССР, НКТорга, НКПиТ СССР. Большинству из них удалось пройти через процесс социалистического «перевоспитания» и успешно продолжить карьеру. Поэтому итоги кампании чистки государственного аппарата 1929–1932 гг. не могут идти ни в какое сравнение с масштабами тра-

---

⁴¹ См.: Сталин И.В. Сочинения. М., 1951. Т. 13. С. 69–72.

⁴² См., например: Журавлев С.В. Массовые репрессии 1930-х годов на микроуровне: Иностранцы Электrozавода под прицелом НКВД // Россия в XX веке. Люди, идеи, власть. М., 2002. С. 65–79.

гедии 1937–1938 гг. И, тем не менее, результаты чистки 1929–1932 гг. играли, порой, роковую роль в судьбах конкретных людей, ставших впоследствии жертвами репрессий – «Большой чистки».

Источники свидетельствуют, что с точки зрения вызванного «общественного резонанса» а также социальных последствий, связанных, прежде всего, с тем, что чистка окончательно закрепила в качестве общественной нормы возможность определять поведение и судьбу человека «указанием сверху», кампания удалась. Определить число «вычищенных» даже по центральному аппарату крайне сложно из-за состояния источников, поскольку статистика мало интересовала ее инициаторов.

В заключении подведены итоги диссертационной работы, которые подтверждают перспективность обращения к представленным группам источников как для изучения общего и особенного в комплексах источников по советской истории 1920–1930-х гг. в целом и выработки методов работы с ними, так и для изучения множества проблем советской истории этого периода.

Кампания чистки государственного аппарата 1929–1932 гг. была закономерным явлением в развитии событий конца 1920-х – середины 1930-х гг. Как показывают источники, определяясь современниками как «подготовка к штурму капитализма», как и любая кампания советского периода, она не являлась лишь выражением «злой» или «доброй» воли носителей власти, а выполняла свой социальный заказ. Показателем ее масштабности и значимости было создание структуры, которая должна была руководить процессом в общесоюзном масштабе и зафиксировать на бумаге результаты своей деятельности, а также вовлечение в ее орбиту практически всего населения страны. Именно поэтому в распоряжении историка имеются объемные и разнообразные комплексы источников, изучение которых требует различных подходов и методов. Чистка прошла через этапы инициирования, кульминации и затухания и это отразилось на полноте документов. В период подготовки и на начальном ее этапе далеко не всё фиксировалось на бумаге или же просто не всегда тщательно сохранялось, хотя собственно оформлению документов придавалось особое значение.

В период «расцвета» кампании чистки уже действовала определенная схема сбора информации и подготовки документов, что позволяет источниковеду достаточно быстро решать задачи архивной эвристики, хотя тщательность оформления документов, их содержательная составляющая постепенно «пали жертвами» масштабы бумажной работы. В период «затухания» кампании количество производимых бумаг ненамного уменьшилось, что было связано, прежде всего, с необходимостью пересмотра ранее принятых решений комиссий по чистке, но их информационные возможности значительно снизились. Особенно это касается докладов о ходе чистки учреждений, подведомственных наркоматам, изобилующих штампами. Исключение составляют документы о чистке Госплана СССР и РСФСР, которой придавалось особое значение в рамках развернувшейся борьбы с «вредительством».

Что касается «кампанейщины» и ее влияния на достоверность источника, следует заметить, что крикливость и показуха, сопровождавшие кампанию на начальном этапе и в период ее кульминации, а также изменения установок на ее различных этапах несомненно оказывали влияние на характер и обоснованность тех или иных обвинений, звучавших с трибуны и зафиксированных в стенограммах и протоколах заседания комиссии по чистке. Однако у историка имеется возможность провести перекрестную проверку информации разных групп источников, чтобы понять, где тот или иной источник говорит правду, а где явно лжесвидетельствует.

Кроме того, работа с большими комплексами источников одной группы, разного (учрежденческого) происхождения, относящихся к одному хронологическому периоду, вырабатывает у историка умение ощущать документ и «психологический настрой» автора того или иного документа.

Анализируя различные группы источников конца 1920-х – начала 1930-х гг., в том числе периода генеральной чистки, можно увидеть, как уходили в прошлое «враги» в образе «жандармов» и «белых», оставаясь жить во фразеологических выражениях типа: *«тоненьким жандармским голоском»*, *«курьер с уклоном жандарма»*, используемых для характеристики чего-то в высшей степени негативного. Чистка 1929–1932 гг. офи-

циально удаляла их последних представителей из государственного аппарата. Однако им на смену пришел «враг» другой. Он «рядился» в одежды «кулака», «нэпмана», «спеца», превращаясь то и дело во «вредителя». Причем и у сторонников Сталина, и у «оппозиции», каждый из которых провозглашал себя истинными последователями «ленинского пути», а своих оппонентов «предателями», этот образ был абсолютно одинаков, различен был только угол его рассмотрения – «правый» или «левый».

В 1920–1930-х гг. советское государство, по «идеологическим соображениям», отказавшись от опыта прошлого, искало свой «другой» путь. Для этих, порой «судорожных», поисков была характерна резкая смена направлений развития и как следствие – категорический отказ от собственных решений, которые еще вчера считались единственно правильными.

Эти «колебания власти» далеко не всегда были понятны простому обывателю, далекому от «большой политики», поэтому он в искренних ожиданиях светлого будущего, опираясь на свои жизненные представления, наблюдал за развитием событий, ожидая указаний «сверху».

Анализ документов о ходе чистки в наркоматах позволяет предположить, что «вычищались» все, чей образ, иногда даже только внешне, «на уровне обывательской психологии», ассоциировался с прошлым, мешающим становлению новых традиций и порядков на пути в «светлое» будущее.

Документы о ходе персональной чистки в центральных учреждениях демонстрируют столкновения интересов поколения с «дореволюционным прошлым» и «пролетариев-выдвиженцев» на уровне повседневности.

Источники по истории чистки позволяют увидеть механизмы формирования системы ценностей, построенной на принципе; «Что такое *Хорошо* и что такое *Плохо*?» на уровне простого человека.

В ходе чистки создавался образ идеального советского чиновника, который неукоснительно следует последним директивам партии и правительства, что все чаще определялось как отсутствие бюрократизма.

Источники демонстрируют, как в ходе кампании чистки складывались и шлифовались методы быстрого сбора «необходимого компромата», причем само участие в такой мероприятии не только не осуждалось, а расценивалось как активная гражданская позиция строителя социализма.

Как показывают различные источники, кампания оставила у современников «ощущение незавершенности», а значит, опасность рецидива в будущем, который долго не заставил себя ждать, поскольку проблем в социалистическом строительстве не стало меньше, а «враг» оставался «невидим».

**Основные положения
диссертации отражены в следующих публикациях:**

**Публикации в ведущих рецензируемых журналах,
рекомендованных ВАК РФ:**

1. *Киселева Е.Л.* Чистка государственного аппарата 1929–1932 гг. // *Российская история*. 2009. № 1. С. 96–101. (0,9 а.л.).
2. *Киселева Е.Л.* Чистки государственных учреждений как советский метод борьбы с бюрократизмом // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2009. № 4. С. 60–74. (0,7 а.л.).
3. *Киселева Е.Л.* Из истории чистки госаппарата 1929–1932 гг.: Чистка Наркомата труда СССР // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. Серия История. 2008. № 4. С. 109–120. (0,47 а.л.).
4. *Киселева Е.Л.* Из истории чистки Наркомата почт и телеграфов СССР // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. Серия История. 2009. № 1. С. 122–132. (0,46 а.л.).

Публикации в других научных изданиях:

5. *Киселева Е.Л.* Борьба с бюрократизмом «по-большевистски»: чистки государственных учреждений 1929 – 1932 гг. // Социальная история. Ежегодник 2009. М., 2010. С. 219–239. (1,07 а.л.).

6. *Киселева Е.Л.* «Чистка» государственного аппарата 1929–1932 гг. // Российская государственность: опыт и перспективы изучения. Материалы межвузовской научной конференции, РГГУ, 1–3 июня 1995 г. М., 1995. С. 92–95. (0,2 а.л.).

7. *Киселева Е.Л.* Чистка государственного аппарата 1929–1932 как метод борьбы с советским бюрократизмом // Бюрократия и бюрократы в России в XIX и XX веках: общее и особенное. Материалы XII Всероссийской научно-теоретической конференции. Москва, РУДН, 29–30 мая 2008 г. М., 2008. С. 200–208. (0,4 а.л.).

Подписано в печать 02.09.2014. Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № .

Издательский центр Института российской истории РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19